

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

JEL: E20, E21, E22

О СТРАТЕГИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ*

В.М. Матюшок

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В условиях «новой реальности» Россия как никогда нуждается в четких ориентирах и стратегической программе действий экономического развития страны.

В статье поставлена цель раскрыть основные подходы к формированию стратегии экономического развития страны, провести их сравнительный анализ и дать авторские рекомендации.

Использована методология системного анализа, экономико-статистические методы.

Раскрыт авторский подход к формированию экономической стратегии страны, базирующийся на концепции эндогенного экономического развития России. Дана авторская трактовка эндогенности экономического роста, под которой понимается использование имеющихся внутри страны конкурентных преимуществ и благоприятных экзогенных (внешних) факторов для выхода на траекторию самоподдерживающегося экономического роста, зависящего от производительности новых факторов производства (уровень образования, запасы и производительность капитала, объем НИОКР и др.), когда прирост ВВП в расчете на душу населения устойчиво будет положительной величиной. Проведен сравнительный анализ концепций формирования стратегии экономического роста: Центра стратегических разработок, Столыпинского клуба, руководства страны.

При формировании стратегии экономического развития России реальный сектор экономики необходимо поставить в центр воспроизводственной системы, на нужды которой должна работать банковская система. Предложены авторские рекомендации по реформированию банковской системы.

Ключевые слова: стратегия, экономический рост, концепция эндогенного развития, модернизация экономики, банковская система, кредитование экономики

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант №16 02 00 375).

*Мы за процветание России за счет ее
всестороннего внутреннего развития*

Александр П

В начале 2000-х гг. нами была выдвинута концепция эндогенного экономического развития России. Эндогенность экономического роста в данном случае нами трактовалась двояко.

Во-первых, это использование имеющихся внутри страны конкурентных преимуществ (наличие квалифицированной рабочей силы, дешевых энергоресурсов, природной среды для производства экологически чистых продуктов питания, научно-технологический задел и др.) и экзогенных (внешних) факторов, прежде всего благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры на экспортируемые энергетические и сырьевые товары для внутреннего экономического роста, наращивания физического и человеческого капитала, внутренних источников накопления для инвестиций. В такой большой стране, как Россия с ее геополитическими интересами подавляющая часть товаров для личного и государственного потребления, реализации инвестиционных программ, несмотря на процессы глобализации, должна производиться внутри страны и эти товары должны быть конкурентоспособными на внешних рынках. Иными словами, проводя независимую внешнюю политику, мы не можем слишком сильно зависеть от импорта. Последующие события показали правильность такой политики. Курс на импортозамещение был взят правительством РФ лишь после введения против нашей страны санкций.

Во-вторых, это выход на траекторию самоподдерживающегося экономического роста, зависящего не столько от экзогенных или демографических факторов, сколько от достижения за счет модернизации и инновационного развития такой производительности факторов производства (уровень образования, запасы и производительность капитала, объем НИОКР и их эффективность, развитие общественного сектора), когда прирост ВВП в расчете на душу населения в течение длительного времени будет положительной величиной [4]. Одновременно нами тогда было показано, что желаемые темпы прироста ВВП в начале двухтысячных даже в 3—4% были явно недостаточны. Они вели бы к ухудшению положения России в мировой экономике, и чтобы «выплыть, чтобы догнать развитые страны по уровню жизни и по уровню потребления товаров и услуг, нам необходимы среднегодовые темпы прироста ВВП на уровне 7—8%... Но даже при темпах прироста ВВП в 7% в год мы сможем сравняться со странами Западной Европы по уровню ВВП на душу населения не раньше, чем через 34 года, а с США — не раньше, чем через 40 лет» [4].

Многие страны (послевоенная Япония, Южная Корея, Китай, Бразилия, Мексика, Турция и др.) на этапе экономического подъема демонстрировали подобные и даже более высокие темпы экономического роста. Да и наш собственный опыт показывает реальность таких темпов. Важно его переосмыслить и выработать в условиях глобализации «свой путь экономического роста и развития. Найдя дорогу, мы приобретем уверенность и энергию для движения» [4]. Кстати, о возможности темпов роста ВВП в России в тот период на уровне 5—7% в год убедит-

тельно высказывались такие авторитетнейшие экономисты, как С. Глазьев, В. Ивантер, А. Илларионов, Стенли Фишер.

При обосновании концепции эндогенного экономического развития России мы не ставили задачу разработки стратегии экономического развития как детально разработанной программы деятельности, а делали акцент на цели и средства развития, которые постоянно должны корректироваться в соответствии с изменениями внешней среды. Стратегия — это основной рычаг управления, без нее никакое развитие не может быть успешным. Она должна быть привлекательной, мобилизующей, стимулирующей деятельность если не всего, то подавляющей части населения страны.

К сожалению, в 2000-х гг. мы развивались спонтанно, полученные сверхдоходы от экспорта энергоресурсов были «проедены» и потрачены не столько на модернизацию и инновационное развитие экономики страны, сколько на вызывающее потребление чиновничества, бизнес-элит; в значительной степени были расхищены и вывезены за рубеж. Особенно провальным оказался период, начавшийся в 2008 г. и до настоящего времени, который по аналогии с Японией среди экономистов получил название «потерянного десятилетия». Действительно, российский ВВП за этот период почти не вырос, а в долларовом исчислении даже сократился. Доля страны в мировой экономике упала с 2,9 до 1,8%, резко снизился уровень жизни россиян.

В результате во втором десятилетии XXI в. Россия, в условиях внешних вызовов и изменений, все еще мечется в поисках стратегии экономического развития. Так, Д. Медведев в своей статье недавно констатировал, что «нам предстоит сформировать модель развития, способную обеспечить нашей стране значимое место в современном мире». При этом «в основе проблем, с которыми сталкивается российская экономика, лежат не внешние шоки (при всей их важности), а механизмы торможения, заложенные внутри самой российской модели роста» [5]. Таким образом, на повестке дня по-прежнему стоит наиважнейший и в то же время наитруднейший вопрос: куда идти, в каком направлении и как развиваться.

На первую часть вопроса — куда идти — в обществе сложился более или менее однозначный ответ, а именно: нужно строить социально ориентированную рыночную экономику, повышать качество жизни россиян, которых сегодня, по словам В.В. Путина, «...объединяет общее стремление построить динамичную, процветающую, благополучную страну, которую уважают в мире и которая открыта для равноправного и конструктивного диалога» [6]. Конечно, это не означает отсутствия в обществе несколько иных точек зрения. Так, в Программе Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) указано, что «стратегическая цель партии — построение в России обновленного социализма, социализма XXI века». Однако, несмотря на всю привлекательность стратегических установок КПРФ, на выборах в Государственную думу 7 созыва коммунисты получили только 42 из 450 депутатских мандата или 9,4%. При этом нельзя утверждать, что курс КПРФ на построение «обновленного социализма» на данном этапе противоречит курсу на построение динамичной, процветающей и благополучной страны.

Что касается второй части вопроса — как развиваться, — то в обществе идут ожесточенные дискуссии и консенсуса по этой части вопроса нет. Если раньше эти дискуссии и деятельность по разработке стратегий носили преимущественно спонтанный характер или были приурочены к поручениям правительства по созданию очередной стратегии, то с созданием при президенте РФ Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам эта деятельность стала более институализированной. Однако расхождения в вопросе о том, как и за счет чего развивать экономику России, хотя и несколько уменьшились, но тем не менее остаются значительными.

На сегодняшний день основным официальным интеллектуальным центром по разработке стратегии экономического развития России является Центр стратегических разработок (фонд), председателем Совета которого в апреле 2016 г. избран А.Л. Кудрин. В состав Совета ЦСР входят такие видные ученые и практики, как В.В. Ивантер, В.А. Мау, Я.И. Кузьминов, Е.Г. Ясин, Д.Ф. Мезенцев, Е.Е. Гавриленков, М.Н. Узяков, О.В. Вьюгин, Т.Я. Хабриева.

В мае 2016 г. А.Л. Кудрин на заседании президиума Экономического совета при президенте РФ представил доклад «Об источниках экономического роста (в перспективе до 2025 года)». Авторы доклада констатировали, что прежняя модель экономического роста себя исчерпала. С 2008 г. конъюнктурная компонента темпа роста ВВП отрицательная, а с 2015 г. — и внешнеторговая. В то же время структурная компонента замедляется (рис. 1).

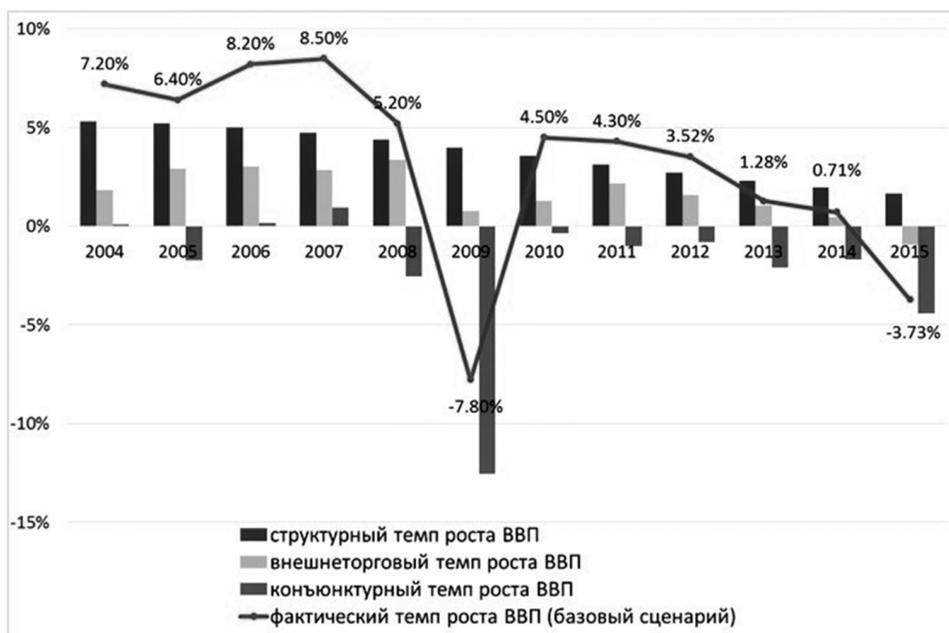


Рис. 1. Темпы роста ВВП РФ в 2004—2015 гг. и их составляющие, % к предыдущему году
Источник: [3]

Без проведения структурных реформ, по мнению авторов доклада, можно лишь с трудом выйти на темпы роста в 2%, что явно недостаточно. Для нормального развития страны нужны темпы роста экономики в 4%, которые при старой до-

кризисной модели роста труднодостижимы. По оценкам ИЭП им. Е.Т. Гайдара, для достижения таких темпов роста в 2019 г. необходимо дополнительно привлечь в экономику за 2016—2018 гг. 4,5 млн человек и 40 трлн руб. инвестиций в основной капитал, что при нынешней демографической ситуации и инвестиционном климате нереально. Эту модель экономического роста они называют *экономикой спроса*, так как в докризисных условиях основным драйвером роста было расширение спроса. В нынешних условиях из-за падения цен на энергоносители и сырьевые товары, введения режима санкций и последовавшие за этим инвестиционная неопределенность и падение курса рубля привели к снижению спроса как со стороны населения, так и со стороны бизнеса и государства при некотором расширении внешнего спроса из-за девальвационного эффекта. В результате по итогам 2015 г. мы имели падение ВВП в 3,7%. С 2014 г. прекратился рост реальных доходов населения. Реальный курс рубля вернулся к 2004—2005 гг.

Это сделало прежнюю модель роста экономики, по мнению авторов доклада, неэффективной и она должна быть заменена на новую — *модель экономики предложения*. Для ее построения нужно преодолеть следующие структурные и институциональные ограничения:

- снижение структурных темпов роста:
 - негативный демографический тренд,
 - падение инвестиций при высокой загрузке производственных мощностей,
 - снижение производительности труда и капитала;
- повышение издержек из-за роста стоимости импортных материалов и комплектующих;
 - нарастающее технологическое отставание;
 - ухудшение доступа к источникам финансирования;
 - снижение конкуренции на внутреннем рынке;
 - высокие административные барьеры ведения бизнеса;
 - неэффективность системы государственного управления.

В результате, по мнению авторов, это создаст альтернативу нынешней стагнации и, несмотря на санкции, негативное влияние которых снижает ВВП, по разным оценкам, на 0,8—1% в год, приведет к росту совокупной факторной производительности. Магистральный путь — модернизация и инновационное развитие экономики, рост инвестиций в НИОКР. Необходимые инвестиционные ресурсы есть внутри страны. Так, по итогам 2015 г. величина срочных депозитов на счетах предприятий достигла 17% ВВП и превысила 90% от номинального объема инвестиций в основной капитал. Однако из-за неуверенности инвесторов эти деньги не работают. Для запуска экономики роста необходимы следующие условия.

1. Опережающий темп роста производительности труда по отношению к темпам роста заработной платы. Пока тенденции здесь негативные. Доля оплаты труда в ВВП выросла с 45% в середине первого десятилетия 2000-х гг. до 50% в посткризисный период. Соответственно доля прибыли снизилась с 36 до 31%. Снижение прибыльности бизнеса негативно влияет на инвестиционный климат.

2. Снижение темпов инфляции до 3-4% в год. Это позволит сформировать позитивные ожидания и привлечь в экономику длинные деньги.

3. Уменьшение дефицита бюджета за 3-4 года до 1% при изменении структуры расходов. Потенциальный дефицит бюджета в среднесрочной перспективе может составить 4,5—5% ВВП. Такой дефицит неприемлем, так как он неблагоприятно скажется на экономическом росте. Возможны три сценария бюджетной политики (рис. 2). В первом сценарии Банк России покупает за рубли валюту Резервного фонда, что означает эмиссию в объеме 2,5—3 трлн руб. Это заставит Банк России ограничить кредитование коммерческих банков и держать ключевую ставку на высоком уровне. Во втором сценарии предполагается повышение заимствований правительства на рынке до 3,5—4 трлн руб. Это лишит реальный сектор возможности занимать на приемлемых условиях. Правительству остается третий сценарий — снижение расходов и повышение налогов. Если не прибегать к повышению налогов, что крайне нежелательно, то остается, по мнению А. Кудрина, один выход — сокращать расходы в реальном выражении.

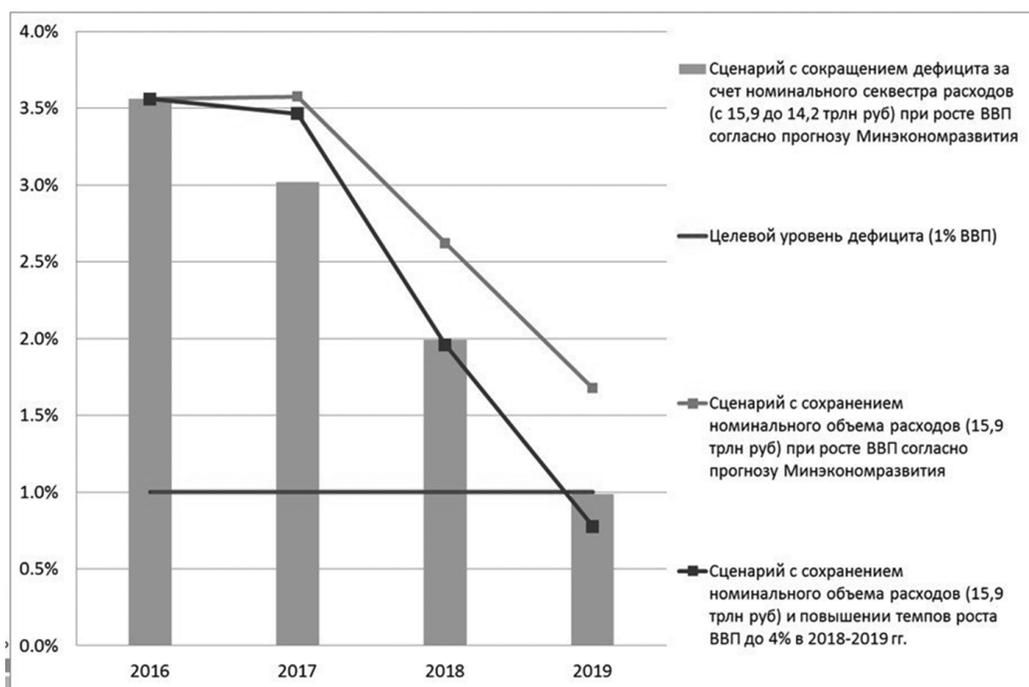


Рис. 2. Сценарии сокращения бюджетного дефицита
Источник: [3]

4. Проведение реформы пенсионной системы с увеличением возраста выхода на пенсию. По расчетам авторов доклада, «без повышения пенсионного возраста для поддержания коэффициента замещения (отношение пенсии к зарплате) на текущем уровне необходимо будет либо повышать трансферт из федерального бюджета на 1 п.п. ВВП каждые 5 лет, либо повышать тариф взносов на 1 п.п. каждый год» [3].

5. Реформирование системы государственного управления. Нынешняя система не способна отвечать на актуальные вызовы, она не в состоянии сформулировать необходимые цели и приоритеты, дать оценку степени их достижения, в

ней не используется проектное управление, отсутствует эффективная кадровая политика, персональная ответственность.

6. Повышение качества подготовки кадров. С целью снижения издержек и повышения производительности совершенствовать рынки труда и капитала, институты правоприменения, развивать малый и средний бизнес, создавать условия для развития конкуренции и проведения приватизации [3].

В докладе отмечается, что представленная концепция в основном совпадает с предложениями Минэкономразвития России, но что касается предложений Столыпинского клуба, то здесь не может быть согласия по денежной эмиссии для целей развития и с ограничениями на валютные операции.

Другим важным интеллектуальным центром по разработке стратегии экономического развития является Столыпинский клуб. Члены Столыпинского клуба (Б.Ю. Титов, А.Г. Аганбегян, С.Ю. Глазьев, А.Н. Клепач и др.) представили 27 сентября 2016 г. концепцию Среднесрочной программы развития экономики России «Экономика роста», основные положения которой изложили в одноименном докладе от 27 сентября 2016 г. Авторы концепции констатируют, что «добиться задачи развития, диверсификации и модернизации российской экономики реализацией лишь политики макроэкономической стабилизации, «таргетирования» инфляции, сбалансированного бюджета невозможно» [2]. Они убеждены, что у российской экономики есть не связанный с энерго-сырьевым экспортом потенциал роста. Это так называемые точки конкурентоспособности, которые или пока не задействованы, или появились в результате снижения издержек производства из-за падения курса рубля. Для того чтобы их активировать, необходим прежде всего переход правительства РФ и Банка России от политики пассивной макроэкономической стабилизации к «стимулирующей» денежно-промышленной политике. Стержнем этой политики должно стать предложение доступного, под низкую процентную ставку кредита, в том числе долгосрочного, для роста производства и инвестиционного развития. Данная умеренно-мягкая денежно-кредитная политика, как российский вариант политики «количественного смягчения», может быть реализована через «рефинансирование Банком России кредитов коммерческих банков и институтов развития, в том числе в рамках системы проектного финансирования, рефинансирования масштабных программ кредитования МСП, ипотеки и инфраструктурных проектов, прежде всего, в регионах» [2]. Необходимо принять общегосударственную Программу «Экономики роста».

Цель Программы — создание в России конкурентной, социально-рыночной экономики, в которой создавалось бы не менее 5% мирового ВВП. Не менее амбициозно выглядят другие целевые показатели Программы (табл.).

Таблица

Целевые показатели Программы «Экономика роста»

Целевые показатели	Текущее значение	2020 г.	2025 г.
Инфляция, %	13	3,5—4	2—3
Темпы роста ВВП, %	-3,7	4—5	5—6
Доля инвестиций в ВВП, %	18	25	30
Внутренние корпоративные кредиты, предоставленные банковским сектором, % от ВВП	48%	75%	150%

Целевые показатели	Текущее значение	2020 г.	2025 г.
Ставка по коммерческим кредитам, %	Свыше 15%	Не выше 5—7%	Не выше 3—5%
Количество ВПРМ, млн	14,3 (2014 г.)	20	25
Рабочие места, созданные МСП	26% (18,8 млн)	Не менее 30%	Не менее 60%
Индекс Джини (отношение доходов 10% самых богатых и самых бедных жителей страны), раз	13	12	7
Площадь жилья на 1 чел., кв. м	23	30	40
Доля несырьевого экспорта от ВВП, %	6,5	10	15
Доля «экономики знаний» в ВВП (НИОКР, образование, информационные и биотехнологии, здравоохранение), %	15	20	30
Доля государства в экономике, %	70	Не более 50	Не более 35

Источник: составлено по [2].

Сравнительный анализ концептуальных подходов к разработке стратегий показывает, что они оба оценивают прежнюю модель роста как не отвечающую потребностям страны. Модель роста экономики, предложенная ЦСР и называемая моделью предложения, базируется на макроэкономической стабилизации и бездефицитности бюджета. Она носит пассивный характер, так как вручает судьбу экономики слепой игре рыночных сил, полагая, что при этих условиях и низкой инфляции в результате структурных реформ активизируются инвестиции, в том числе и прежде всего в НИОКР и инновационное развитие. Но тут как раз возникает как минимум два серьезных вопроса.

Во-первых, в условиях рыночной экономики предложение не может существовать без спроса. Это две стороны одной медали. Предложение без спроса — это кризис перепроизводства, это шок для экономики и — как результат — падение производства и инвестиций. Причем таких шоков для российской экономики в последние годы было два. Как известно, наша экономика в значительной степени интегрирована в мировую через экспорт энергоносителей и сырьевых товаров. С июля по декабрь 2014 г. цены на нефть упали более чем в 2 раза. В результате резкого ухудшения внешнеторговых позиций экономика испытала первый шок, который выразился в резком падении курса рубля, что отразилось на потребительском и инвестиционном спросе. Последовавшие меры Банка России по ужесточению денежно-кредитной политики, в том числе повышение ключевой ставки до 17%, привели к значительному росту стоимости кредитования, что еще более усилило шок и негативно отразилось на внутреннем спросе. Второй шок был вызван геополитической напряженностью, введением санкций и закрытием доступа для российских компаний с государственным участием к международным финансовым рынкам. Это, в свою очередь, привело к падению инвестиционного спроса как со стороны российских, так и иностранных компаний. Инвестиции в Россию стали восприниматься как очень рискованные [9]. В результате экономика хотя и выстояла, но темпы роста ВВП упали до 0,6% в 2014 г. и до минус 3,7% в 2015 г. В 2016 г. ожидается падение в 0,6%—0,7%, фактически за три квар-

тала, по данным Росстата, — минус 0,4%. Реакция Банка России на данные шоки была, на наш взгляд, не очень уверенной и своевременной. В условиях введенного плавающего курса рубля коммерческие банки начали перетаскивать на биржу средства из реальной экономики и уходить в доллар. Не реальная экономика, а валютный сегмент Московской биржи превратился, по словам С. Глазьева, в главный центр генерирования прибыли. Это потребовало от Банка России для стабилизации денежного рынка введения некоторых ограничительных мер, в том числе повышения ключевой ставки до 17%. Это сделало кредитование экономики практически невозможным, источники кредита для бизнеса были перекрыты не только внешние, но и внутренние. Ценой падения совокупного спроса Банку России удалось достичь макроэкономической стабилизации, но в то же время экономика была втянута в «стагфляционную ловушку». В этих условиях положительную роль сыграли решения правительства по льготному кредитованию ряда отраслей промышленности и сельского хозяйства, спрос со стороны государства на продукцию оборонно-промышленного сектора, активизация ряда отраслей в результате проведения политики импортозамещения, введение ответных санкций на продукцию сельского хозяйства. Эти меры оживили спрос на продукцию отечественной промышленности и сельского хозяйства и не дали экономике обвалиться.

Другой очень важный вопрос, который возникает при анализе концепции ЦСР, связан со структурными реформами и с формированием институциональных условий для развития экономики. Проведение таких реформ и институциональные изменения, как правило, потребуют значительного времени и завершатся, вероятно, в долгосрочном периоде. Но в долгосрочном периоде, как говорил Дж. Кейнс, мы все умрем. А экономика, как живой организм, нуждается в срочных мерах в краткосрочном периоде, в котором нужно и можно ее разогреть через эффективный спрос, создавая предпосылки для ее долгосрочного роста на новой технической основе и формируя спрос на инновации. Без спроса на инновации мы не дождемся инвестиций в НИОКР и инновационного развития, так как инновации связаны с высокими рисками, но, правда, и с более высокой прибыльностью. Таким образом, нужно четко различать, какие меры нужны в краткосрочном и долгосрочном периодах, иными словами, различать текущее, краткосрочное и стратегическое планирование и управление.

По мнению ряда экономистов, вероятность принятия программы А. Кудрина крайне мала. Так, по мнению В. Иноземцева, намеченные в ней структурные реформы «ведут к демонтажу существующей системы». По мнению А. Кудрина, преодоление технологической отсталости возможно лишь за счет «снижения геополитической напряженности», но Россия не может торговать, по словам В. Путина, своим суверенитетом независимо от степени отставания. Советник президента С. Глазьев в своем микроблоге в Twitter вообще назвал А. Кудрина «рупором МВФ» [8]. С. Глазьев считает, что для А. Кудрина характерен целый ряд заблуждений, изложенный им в письме «Восемь заблуждений Кудрина» [1]. Важнейшее из заблуждений — это нежелание А. Кудрина использовать для покрытия бюджетного дефицита денежную эмиссию. Такая позиция противоречит общепринятой практике развитых стран, которые эмитируют денежные средства под

свои долговые обязательства и в которых темпы денежной эмиссии выше темпов экономического роста. Использование такой кредитной эмиссии для финансирования инвестиций имеет особое значение для опережающего экономического роста в странах со слабо развитыми финансовыми рынками, так как других источников длинных денег пока нет.

Данное положение является стержневым в концепции Столыпинского клуба, для которой, при всей ее привлекательности, характерны высокие риски, связанные с предложением реализации российской программы «количественного смягчения» в денежно-кредитной сфере и увеличением объемов кредитования экономики в 3 раза до 150% от ВВП. Если программы количественного смягчения дали эффект в США и в меньшей степени в странах ЕС, то это вовсе не означает, что то же произойдет в России. У нас недаром в народе говорят: что немцу хорошо, то русскому смерть. При нынешнем состоянии институциональной среды в России (норм общественной жизни, судебно-правовой системы, контрольно-надзорных институтов, банковской системы) рефинансирование «ЦБ РФ кредитов коммерческих банков» чревато злоупотреблениями и перекачиванием полученных средств в валюту с ее последующим выводом за границу. Предлагаемые масштабные программы «кредитования МСП, ипотеки и инфраструктурных проектов, прежде всего, в регионах» вообще трудно проконтролировать, и их результатом может быть не рост производства и снижение инфляции до 3,5–4%, а в последующем до 2–3%, а ее рост в результате роста цен и дальнейшего падения курса рубля из-за растущего спроса на валюту. Введение ограничений на валютные операции негативно скажется на инвестиционном климате. В то же время очевидно, что без дешевых и длинных кредитов экономического роста не будет. Так, кредитование сельского хозяйства под 3–5% и введение ответных санкций дали прирост валовой продукции отрасли в текущем году в 3,7%.

Таким образом, кредиты экономике нужны, но дать их нужно так, чтобы не разогнать инфляцию, не девальвировать рубль, обеспечить экономический рост, модернизацию и инновационное развитие экономики. Нужно превратить нашу банковскую систему в ответственные институты развития, которые эффективно под контролем Банка России и прокуратуры канализовали бы кредитные средства, в том числе эмитируемые, в реальный сектор экономики на цели инвестирования через проектное финансирование с жесткой системой отчетности. Реальный сектор экономики необходимо поставить в центр воспроизводственной системы, на нужды которого прежде всего должна работать банковская система. Совершенно очевидно, что без структурной реформы банковской системы не обойтись.

Во-первых, прежде всего нужно решительнее продолжить курс на оздоровление банковской системы, ликвидировать «карманные» банки, занятые обналичиваем и отмытием денег, их выводом через фиктивные контракты за рубеж, и свести к нулю неэффективную с точки зрения влияния на экономический рост эмиссию через АСВ в результате несостоятельности таких банков.

Во-вторых, нужно создать систему зарабатывания прибыли коммерческими банками именно на развитии реального сектора экономики, а не на спекулятивных операциях. Необходимо ограничить кредитные ставки по формуле «ключе-

вая ставка + не более 2% или 3% в зависимости от региона», ввести более высокие налоговые ставки на прибыль КБ от валютных и других, не связанных с кредитованием реального сектора и населения, операций.

В-третьих, с целью стимулирования коммерческих банков к поиску выгодных проектов в реальном секторе необходимо ввести отрицательные процентные ставки на депозиты коммерческих банков в Банке России. Такая практика применяется в странах ЕС и Японии и дает свои результаты.

В-четвертых, ставки по срочным депозитам населения не могут быть ниже ключевой ставки, так как в противном случае это позволяет коммерческим банкам зарабатывать за счет кредитов Банка России, не заботясь о кредитовании реального сектора и населения.

В-пятых, нужно законодательно ужесточить ответственность за финансовые преступления, рассматривая их как особо тяжкие.

Пока же наша банковская система через высокие процентные ставки «отжимает» реальный сектор, повышая свою прибыльность, а Банк России, принимая на депозиты средства коммерческих банков, создает механизм торможения экономического роста.

Об этих проблемах банковской системы, если не прямо, то косвенно говорил В.В. Путин в Послании Президента Федеральному собранию 1 декабря 2016 г., указывая на необходимость подкрепления деловой активности доступным финансированием. «В целом кредитование экономики демонстрирует неустойчивую динамику. В рамках антикризисной поддержки в 2015—2016 годах мы пополнили капитал банковской системы на 827 миллиарда рублей. По оценкам, этот ресурс позволял банкам существенно нарастить кредитование реального сектора.

Однако объем таких кредитов в текущем году не вырос, а немного даже и снизился... В текущем году отечественные банки восстановили свою рентабельность. Прибыль этого сектора экономики за 10 месяцев прошлого года составила 193 миллиарда рублей, а за тот же период этого года уже 714 миллиардов рублей. Рост почти в четыре раза» [7].

Президент страны, отметив в Послании успехи АПК, ОПК, IT-индустрии, жилищном строительстве, легкой промышленности, машиностроении и других отраслях, поручил правительству разработать предметный план действий с участием ведущих деловых объединений не позднее мая будущего года на период до 2025 года, «реализация которого позволит уже на рубеже 2019—2020 годов выйти на темпы экономического роста выше мировых, а значит, наращивать позиции России в глобальной экономике», определив, «какой вклад в экономический рост внесут улучшение делового климата, запуск крупных инвестиционных проектов, наращивание несырьевого экспорта, поддержка малого и среднего бизнеса, другие меры, какова будет роль регионов и отдельных отраслей производства» [7] и запустив в полную силу новые факторы роста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Глазьев С. Восемь заблуждений Кудрина. URL: m.gazeta.ru/business/2016/08/15/10129241.shtml

- [2] Доклад Столыпинского клуба. URL: Stolypinsky.club/2016/09/27/doklad-ekonomika-rosta-rezerv-27-09-2016/
- [3] Кудрин А.Л. Доклад «Об источниках экономического роста (в перспективе до 2025 года)». URL: <http://gosplan.org/2016/05/25/1483/>
- [4] Матюшок В.М. Проблемы стратегии экономического развития России в условиях глобализации. М.: Изд-во РУДН, 2002. 368 с.
- [5] Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5—30.
- [6] Путин В. Выступление на пленарном заседании 18-го Петербургского международного экономического форума 23 мая 2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/21080>
- [7] Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года.
- [8] Хачатуров А. Снова денег нет. Пять программ спасения российской экономики. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/09/14/69849-deneg-snova-net>
- [9] World Bank Group. Доклад об экономике России. №33, апрель 2015 г.

ON STRATEGIES OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

V.M. Matyushok

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In the context of the “new reality”, Russia needs clear guidelines and strategy of economic development of the country.

The article aims to identify main approaches to the strategy formulation for economic development of the country and to perform comparative analysis and give the author's recommendations.

Authors employed systematic analysis and economic-statistical methods.

Authors have identified the concept of endogenous economic development of Russia that is governing approach to the strategy formulation for the country's economy. Authors provided interpretation of endogenous growth, which utilizes domestic endowment factors such as education, stocks and capital productivity, the amount of R&D, etc., and favorable exogenous (external) factors to create sustainable economic growth with positive GDP growth per capita. Authors performed the comparative analysis of the concepts of the strategy formulation for economic growth of the Center for Strategic Research, Stolypin club, the country's leadership.

In the process of strategy formulation for economic development, Russia's real economy must be put at the center of the reproductive system. The banking system must work to satisfy needs real economy. The authors developed recommendations for reforms in the banking system.

Key words: strategy, economic growth, endogenous development concept, the modernization of the economy, the banking system, lending to the economy

REFERENCES

- [1] Glazyev S. Vosem' zabluzhdenij Kudrina [Eight misconceptions of Kudrin]. M.gazeta.ru/business/2016/08/15/10129241.shtml
- [2] Doklad Stolypinskogo kluba [Stolypin club report]. Stolypinsky.club/2016/09/27/doklad-ekonomika-rosta-rezerv-27-09-2016/

- [3] Kudrin A.L. Doklad «Ob istochnikakh ekonomicheskogo rosta (v perspektive do 2025 goda)» [The report “On the sources of economic growth (in the run up to 2025)”]. <http://gosplan.org/2016/05/25/1483/>
- [4] Matyushok V.M. Problemy strategii ekonomicheskogo razvitiya Rossii v usloviyakh globalizatsii [Problems of Russian Economic Development Strategy in the context of globalization]. M.: Publishing House of People’s Friendship University, 2002. 368 p.
- [5] Medvedev D. Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie Rossii obretenie novoy dinamiki [Socio-economic development of Russia: acquisition of new dynamics]. Problems of Economics. 2016. № 10. S. 5—30.
- [6] Putin V. Vystuplenie na plenarnom zasedanii 18-go Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma [Speech at the plenary session of the 18th St. Petersburg International Economic Forum, 23 May 2014]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/21080>
- [7] Putin V.V. Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniyu [Message from the President of the Federal Assembly of 1 December 2016]. <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>
- [8] Khachaturov A. Snova deneg net. Pyat programm spaseniya rossiyskoy ekonomiki [No money again. Five Russian economy recovery programs]. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/09/14/69849-deneg-snova-net>
- [9] World Bank Group. Russian Economic Report. №33, April 2015.